

Рапира: Сир, я проткну вас как жука! (с.) (мастер-класс)

Арабелла Валенсия Кортес

Позиция инструктора по фехтовальной подготовке, или, как это было принято называть в монастыре, мастера, для Кортес была еще довольно новой. Но одну вещь она успела уловить вполне четко: назначили мастером - изволь соответствовать. Поэтому вопрос о грядущих мастер-классах начинался со слова "когда", а не "если". Первая пробная лекция по европейскому фехтованию получилась хоть и не без эксцессов, но довольно успешной. По крайней мере Арабелла не заметила скучающих лиц, а некоторые так и вовсе, похоже, прониклись идеей. И пока эта идея из них не выветрилась надо было развивать успех. Чем каталонка и занялась сразу же когда представился удобный случай.

На тренировочной площадке Арабелла заранее прикрепила к макиварам небольшие планки, к которым на тонкой бечевке были привязаны маленькие металлические кольца.

Когда на площадке собрались все желающие, Кортес жестом поприветствовала собравшихся.

- Всем доброго дня. Сегодня у нас по плану занятий иглоукалывание. Колоть будем вот эти макивары, ваши иглы лежат около плетня, так что можете разбирать инструмент, - Валенсия жестом указала на сложенные у изгороди рапиры. Дождавшись, когда все вооружатся, южанка продолжила:

- Ваше задание будет состоять из двух частей. Первая - правильная оценка дистанции. Вы должны точно подобрать расстояние, на котором встанете от мишени. Как видите, никаких границ я не расчертила, так что каждый будет находить свою идеальную дистанцию самостоятельно. Условие следующее: до макивары можно дотянуться только в выпаде, при этом так, чтобы ваш укол не был похож на попытку пощекотать мишень кончиком острия, а имел реальную силу и мог нанести соответствующий ущерб.

Кортес выждала легкую паузу, чтобы информация уложилась в головах.

- Вторая часть - тренировка вашей меткости. Как вы видите, перед каждой макиварой подвешено небольшое кольцо. Ваш укол обязан быть нанесен так, чтобы рапира прошла сначала сквозь кольцо, а уже потом поразила мишень. Все промахи не засчитываются. Как вы, скорее всего заметили, кольца достаточно маленькие, так что бездумно затыкивать манекен можете не пытаться, большого толку от этого не будет. Всего нужно будет нанести не менее тридцати результативных выпадов. А если этого кому-то покажется мало, то можете попытаться повторить то же самое действие вот с таким усложнением.

Для демонстрации Арабелла подошла к одной из макивар и раскачала подвешенное к ней кольцо так, чтобы оно маятником двигалось влево-вправо перед мишенью. Потом отошла на удобное для нее расстояние для выпада, на пару секунд оценивающе присмотрелась к амплитуде колебаний кольца, после чего выпадом с места с подшагом уколола макивару в корпус, попутно нанизав кольцо на рапиру.

- Усложненную часть можете начинать пробовать строго после выполнения программы минимум. Потолка здесь нет, чем больше сможете выполнить - тем лучше.

Приглашаются к участию все желающие. Навык владения не выше послушника включительно.

Мастер класс будет закрыт 01.09.

Николай Триколенко

На это занятие Николай шел со смешанными чувствами, которые можно было охарактеризовать как "и хочется, и колется". И пальма первенства в колючести здесь принадлежала вовсе не колющему оружию. Однако, рапира была эффективна, интересна, и, поэтому, нужна. Как-то так получалось, что холодное оружие среди тех, кто использовал магию, не утратило актуальности даже в эпоху огнестрела.

На площадке парень не спешил заводить разговор ни с кем бы то ни было посторонним, ни с мастером: с характером сеньоры (или сеньориты, Николай не знал и не порывался уточнять) Кортес он уже познакомился, и предпочитал держать дистанцию как морально, так и чисто физически. Впрочем, Арабелла и сама не спешила разводить долгие разговоры, и почти сразу перешла к объяснению задания.

Первая часть была проста и логична: люди разного роста, с разной длиной руки, дистанция для каждого своя. Уравниловка под одну линию была бы способом заставить учеников страдать. И шутки шутками, но леди Кортес была неплохим мастером, такого на занятиях не допускавшим.

Взяв в руки рапиру, Николай примерился к макиваре. Подобрать дистанцию для просто укола удалось буквально со второй попытки: в первый раз он все-таки подошел слишком близко, непривычный ни к такой методике укола одной рукой, ни к длине оружия. А вот второй раз рука уже сгибалась не полностью, когда острие упиралось в макивару, оставался небольшой запас сантиметра на три длины клинка до полного выпрямления. Будь вместо макивары человеческая тушка, приема внутрь трех сантиметров стали, по мнению Николая, должно было хватить для состояния нестояния.

В общем-то, само нанесение укола Николаю сложным не показалось: рука распрямлялась от согнутого локтя, практически как в "солнечном ударе", разве что кисть перед ударом нужно было доворачивать. Естественно, ни о какой работе пальцами не шло и речи, всё шло от поворота кисти, а шпага сидела в руке как влитая. Как говорится, тяжело не знать, да еще и забыть.

Первые уколы парень наносил осторожно, пробуя шпагу "на вкус", проверяя, как она ведет себя при упоре в макивару и боясь сломать. Затем, осмелев, он нанес несколько уколов на максимально доступной ему скорости, и лишь потом принялся за вторую часть задания. Здесь все было сложнее по той простой причине, что кольцо изначально не было закреплено, и "усложненное" задание начиналось само по себе после первой же ошибки: задел край кольца - оно начало крутиться и раскачиваться, изволь подгадывать момент для укола. А шпага весит, хоть и немного, а рука непривычная, хочется сделать быстрее... но нельзя. В итоге, после нескольких неудачных попыток на нервах, Николай дожидался, пока кольцо будет приходить к предсказуемой амплитуде и вылавливать момент для укола, в первую очередь выжидая разворот к нему кольца полным профилем. Дело шло не так, чтобы быстро: он мог придержать кольцо клинком, дожидаться, пока оно вновь

повиснет без движения, но так было интереснее. Да, дольше, да, сложнее, но у него, в отличие от многих других, было неплохо отработано движение для укола, и это упрощало дело, можно было себе позволить.

После тридцати уколов он не остановился, а, как говорила Арабелла, раскачал кольцо и стал ловить его на большей скорости и амплитуде. Здесь было в чем-то проще: он уже приноровился попадать в центр, и нужно было просто чувство темпа и момента удара, а это в него здешние мастера по боевым искусствам вбили (некоторые - в прямом смысле).

После обязательных тридцати Николай просто перестал вести счет попаданиям: колот и колот, примериваясь, иногда раскачивая кольцо сильнее или слабее, до тех пор, пока в массе своей ученики не закончили.

Вернув рапиру на место, он, поклонившись Арабелле, не спешил уходить на случай если каталонка будет делать разбор ошибок.

Ингрид Расмуссен

Мастер-класс по рапире - это было очень кстати. Ингрид скучала.

Совместные тренировки с Доминикой, при всей их прелести, были довольно однообразны. Так что Ингрид даже обрадовалась возможности внести немного разнообразия в тренировочный процесс, и сама засобиравшись, и подругу потащила. Впрочем, не то чтобы Доминика отпиралась. Нельзя было даже сказать, что датчанка воровала ее у мужа и из семейного гнезда - найти бы сперва того мужа. Насколько Ингрид знала, он нынче из монастыря убыл, объясняясь какими-то делами, и пока не спешил прояснять, когда эти дела кончатся и он снова вернется к жене. А таким приличным юношей казался. Хорошо хоть, следом за спешной свадьбой Доминика и ее муж не взялись так же спешно делать детей. Ингрид вообще полагала, что с этим делом чересчур торопиться не стоит, а уж на случай вот таких неприятных исчезновений было просто вопросом базовой техники безопасности взять хотя бы небольшую паузу перед тем, как за дело браться.

Хотя как будто самой Ингрид кто-то что-то подобное предлагал. Ее ведь во всех смыслах не спрашивали.

Мастер-класс вела сифу Кортес - занятия у нее Ингрид уже успела распробовать сольно и очень их оценила, и ждала теперь чего-то интересного, бросающего вызов. Такое в мастер-классе как раз оказалось, заковыристое, ускользающее и обещающее с первого раза не поддаться. Что ж, тем интереснее. Ингрид оценивающе оглядела прикрепленные к макиваре кольца. Выражая сдерживаемый энтузиазм, легонько похлопала себя рапирой по голени, особо не опасаясь ни ранить себя сквозь плотные брюки монастырской формы, ни повредить гибкий клинок. И нетерпеливо предложила Доминике: - Соревнование. Бросаю тебе вызов. - Естественно, она рассчитывала, что обе они до этапа с качающимися кольцами доберутся и будут уже там мериться глазомером, точностью, твердостью и скоростью руки и всем остальным.

Правда, для этого сперва надо было разобраться с базой, пропускать которую Ингрид самым честным образом не планировала. Первое задание сложным не ощущалось. С рапирой Ингрид была знакома давно, очень неплохо представляла себе, как далеко достает ее клинок с подключенной длиной руки и с дополнительным выпадом. Так что нужную дистанцию она нащупала очень быстро. Дольше провозилась, проверяя себя и нанося макиваре проверочные уколы - без халтуры, отчетливо хрусткие. Убедившись в том, что уколы выходят вполне себе настоящие, как того требовала сифу Кортес, датчанка едва заметно кивнула самой

себе и переключилась на следующее задание.

Одно кольцо было маленькой мишенью, но не самой сложной в жизни Ингрид. Помнится, сифу Придд на своем давнем мастер-классе вешал несколько колец в ряд. После этого всего одно кольцо датчанка оптимистично оценивала как более легкую задачу. Она внимательно вгляделась в кольцо на макиваре, наметила несколько пробных уколов по воздуху, отрабатывая, как должна двигаться рука, чтобы попасть в крохотное кольцо, - и после этого перешла к всамделишным выпадам.

В отличие от работавшего неподалеку сифу Триколенко, Ингрид совершенно не гнушалась поправлять кольцо и придерживать его рапирой, чтобы оно не раскачивалось лишний раз. У нее была абсолютно конкретная установка на тренировку в голове: первые тридцать попаданий - в статичное кольцо. Вот Ингрид и делала его статичным, как велено. И, сосредоточившись на этой крохотной юркой мишени, настойчиво колола раз за разом, и только мысленно крутила счетчик успешных выпадов, прибавляя к нему единичку каждый раз, когда кольцо, чуть звякнув, оказывалось на клинке. И так до тех пор, пока цифра на этом мысленном счетчике не достигла тридцати - методично, терпеливо, без попыток ускориться там, где для этого не было вообще никаких оснований.

Естественно, после тридцати успешных уколов все только начиналось. Ингрид нисколько не сомневалась в том, что и Доминика тоже доберется до этого рубежа. Реальная заочная дуэль стартовала здесь. Поэтому Ингрид, не давая себе ни секунды передышки, сразу переключилась в следующее задание.

На первых попытках она переусердствовала от рвения и раскачала кольцо слишком сильно. Так его очевидно было сложнее поймать. В правилах же ничего не было о том, что получившийся маятник можно остановить и раскачать по новой. Конечно, всегда можно было пойти и от обратного, потому что про запрет тоже ничего сказано не было. Поэтому Ингрид с дурной честностью работала с тем, что получилось. Само собой, из-за этого ей было тяжелее приноровиться к новому заданию. Но этот момент Ингрид учла быстро, почти сразу же - как только убедилась в том, что бешено раскачивающееся кольцо, уж по меньшей мере на этом этапе, ей не по силам и нечего терять на этом время. Поэтому дальше она раскачивала кольцо уже аккуратнее и все так же методично колола в него, принаравливалась к теперь уже всамделишно ускользающей мишени, тренировалась делать выпад слегка на упреждение. И опять считала про себя успешные уколы, продолжая крутить мысленный счетчик, и разгоняла кольцо на новую попытку чуть сильнее, когда чувствовала, что могла себе это позволить. И совсем времени не чувствовала, не следила за ним, и останавливаться не планировала, пока ее не одернут.

Доминика Лакруа

Конечно, по занятиям с рапирой Доминика скучала. Их с Ингрид спарринги, хоть и позволяли удерживать форму, все же не заменяли хорошей полноценной тренировки, где мастер следит за руками и объясняет, где что не так и что еще этими руками можно любопытного сделать.

Конечно, на объявленный мастер-класс Доминика засобиравалась очень охотно, долго уговаривать ее не пришлось. Если свою личную жизнь обсуждать с подругой француженка не собиралась, пресекая все попытки навязать ей подобную беседу еще на подлете - несмотря на то, что Джун уехал давно и пока не спешил ни возвращаться, ни хотя бы присылать весточки, брошенной женой Доминика себя пока не считала и оптимистично полагала, что ее муж всё-таки вернется, что его

просто удерживают важные дела, вот и все. И никаких трагедий, и нечего это по сто раз обсуждать.

Да и вообще, не об этом сейчас.

Как только Ингрид углядела в мастер-классе возможность посоревноваться, она немедленно заявила, что бросает Доминике вызов. Это было по-своему ожидаемо и где-то логично. Доминика и сама подумывала о чем-то подобном: она видела в этом маленький легитимный способ сделать мастер-класс еще увлекательнее, при этом никак не нарушая его хода и не мешая остальным. Так что... почему бы нет? Поэтому Доминика кивнула: - Принимаю, - и торопливо размялась, готовясь к тому, что придется попотеть.

Первая часть, впрочем, была легкой. У Доминики было достаточно практики для того, чтобы примерно понимать, как далеко она достает рапирой с шагом. Ей понадобилось что-то около пары правок на то, чтобы подобрать дистанцию как можно удобнее для себя, еще парочка выпадов - чтобы убедиться, что все работает как надо, и после этого можно было двигаться дальше. И здесь она даже нисколько не отстала от Ингрид.

Вот дальше стало сложнее. Доминике не хватало такой методичности, как у Ингрид, ей было сложнее терпеливо выцеливать поблескивающее на макиваре кольцо. Иногда она срывалась, начинала торопиться, подстегиваемая желанием опередить, хоть на волосок, но выиграть. Отчего, само собой, становилось только хуже; потом снова кидала взгляд на датчанку, которая работала рядом с настойчивостью и заикленностью робота, и саму себя стыдила за ненужную спешку, которая только мешала вместо того, чтобы помогать.

Понятное дело, с такой дерготней она от Ингрид отставала. Но не то чтобы намного, и время потеряла в основном в начале упражнения. Но мало-помалу она привыкла к тому, как направлять руку, целясь в крохотный ободок кольца как в единственную поражающую поверхность, которую ей зачтут. И потихоньку начала увереннее собирать на клинок попадания, пока дело не дошло до заветной тридцатки.

А вот на следующем этапе подглядывания за подругой уже дали совсем другие плоды. Благодаря этому у Доминики вовремя получилось заметить: ага, слишком сильно раскачивать кольцо не надо, самой же хуже будет. Это, конечно, и так можно было сообразить, но с наглядным примером перед глазами дошло куда проще. Поэтому Доминика свое кольцо раскачивала куда аккуратнее - без халтуры, но и в бешеный маятник его превратить не пыталась, - и по новой привыкала целиться в крохотную мишень кольца. Потом она постепенно поняла, как подгадать момент для укола так, чтобы промахиваться поменьше, а попадать почаще. И дело пошло на лад, и как будто можно было говорить о том, что Ингрид она вроде как должна была догнать по очкам.

Артём Федоренко

Артём, существующий без шуток, совсем не тот Артём, которого вы себе представляете. Иногда, правда, парень мог зайти слишком далеко и распространять свои шуточки уже на мастерский и обитательский с возможностью преподавать состав, а потом огребать за это от тех, кто к шуткам либо негативно, либо никак. Так и здесь, он совсем недавно выпросил тренировку по рапире у сифу Кортес, но перед самым её началом бестактно слился, перекинув обязательства на какую-то девушку. Своего рода это был небольшой прикол, за который Артём честно был готов отработать в полном объёме.

Заявляться после такого "неуважения" к Арабелле, как ему позже передали, на мастер-класс было тройным свинством, но Артём не спешил раскаиваться. Насколько должна быть скучной жизнь, чтобы в ней не было места для юмора? Пресной и однообразной. Он нарывался после окончания мастер-класса на критику со стороны сифу уже напрямую, с глазу на глаз или при остальных учениках, но его это мало волновало. А вообще-то говоря, Артём любил изучать разное оружие, и даже после того, как он частенько кромсал всё живое и неживое парными клинками, достаточно хорошо по своему мнению владея ими, это не запрещало парню сунуть свой нос куда-нибудь ещё.

А после мастер-класса и вовсе заявиться на тренировку, если ему понравится. Не к сифу Кортес, она вряд ли его так быстро простит, но вроде как подающий надежды на полноценное возвращение в мастерскую стезю сифу Придд мог бы его в теории приютить на площадке с рапирой подмышкой.

На площадке помимо Тёмы уже кто-то был, вроде тоже мастер какой-то, и судя по всему не особо расположенный к разговорам с тем же Артёмом. Ну, он и сам не горел желанием болтать, так как для тех, кто в танковой дивизии, повторять во второй раз уже не будут. А похвастаться тут тоже им перед кем не получится, поэтому он молча делает свою работу и пойдёт по своим делам.

Грубые, сильные руки Артёма и худосочная рапира - это как медведь, пытающийся задними лапами играть на гитаре. Специфика ударов колющего оружия могла быть парню известна разве что с фильмов по трём мушкетёрам или с компьютерных игр, но если первые он смотрел очень давно и опирался больше на произведения Дюма, а не постановкам, то второе было и вовсе парню неведомо. А потому вначале пришлось достаточно туговато.

Примирившись к рапире, поворачивая её в руках в разные стороны, предварительно отойдя от прочих участников, коих, к его удивлению, было прилично - так ещё и подавляющее женское большинство - Артём потихоньку начал с этой пресловутой программы "минимум", эмпирическим путём выяснив идеальное место для подачи ударов. А что касается меткости - так это с опытом придёт. Целых тридцать точных уколов показались ему почти вечностью, потому что с непривычки колоть тонким лезвием было неудобно. Он привык, что есть и место под размах, и амплитуда удара огромнейшая, а ещё и промахнуться теми же бабочками было вдвойне сложнее - так как их было банально больше одной. Но спустя какое-то неприлично огромное количество попыток он вроде насчитал тридцать тычков. Попробовать самую сложную программу? Мышцы у него всё равно были прокачены равномерно и даже неудобное оружие не выдавало в нём слабака. Он попробует ради интереса - затыкивать эти кольца до смерти не было в его планах, но а то, что сможет, то сделает и перенесёт на потенциальную тренировку с сифу Приддом ценный опыт. С маятником совсем всё оказалось плачевно и даже пытаться не было смысла. С двадцать пятой попытки, что ли, он попал в первый раз, потому что он начал злиться после первых неудач и терять контроль. А в бою это недопустимо. В общем, дальше можно было точно не продолжать, он вернул реквизит на место и удалился по своим делам, остановившись неподалёку в ожидании освобождения площадки с целью дальнейшей её эксплуатации уже в гордом одиночестве.

Арабелла Валенсия Кортес

Как Арабелла и рассчитывала, объявленный ею мастер-класс вызвал если не ажиотаж, это пожалуй было бы даже избыточно хорошо, то как минимум интерес уж точно. И, дополнительно подтверждая ее изначальную теорию, явились именно те лица, с основным прицелом на которых все, в общем-то и затевалось. В числе первых появился Триколенко, но в этот раз решил не отсвечивать и ограничился ролью простого исполнителя, даже не порываясь задавать каких-либо вопросов. К слову, получалось у него довольно прилично, хотя по всему и было видно, что рапиру парень в руках раньше не держал, скорее всего, никогда. Отчасти это компенсировали навыки фехтования другим оружием, но все равно со стороны больше было похоже на фехтование ломом, чем на рапирные уколы. В контексте задания, заявленного южанкой, все это чем-то смахивало на анекдот про мышей, которые плакали и кололись, но упорно грызли кактус. Разве что Триколенко не плакал, и все же умудрился не заколоться сам вместо макивары.

На его фоне разительным контрастом выступали Ингрид и Доминика. Девушки едва ли не с первых секунд забили на пари, у кого по итогам результаты будут выше и так весь мастер-класс и выясняли между собой этот вопрос. Получалось и них бойко, а местами, особенно у Ингрид, даже ретиво, так что за такой дружеской конкуренцией было приятно наблюдать. Тем более что обе девушки прекрасно знали с какой стороны братья за рапиру и "ломом" фехтовать отучились явно давно и прочно. Не будь это мастер-класс, Кортес бы даже остановилась и понаблюдала за этим соперничеством отдельно, но даже сейчас решила потом уточнить, чья же в итоге взяла.

Что же касается Артема, то с ним, в плане владения рапирой, все было грустнее всего. Именно уколы у парня так ни разу и не получились, каждый раз срываясь во что-то тычкообразное и к правильной технике исполнения отношения не имеющее. И, ко всему прочему, он зачем-то пытался использовать лезвие, что в случае с классическим колющим оружием было просто не нужно. Да и ко всему прочему трехгранные клинки тренировочных рапир лезвия, как такового, не имели. Но была с этим парнем и вторая проблема. Если прорехи в навыках устранялись практикой - тут придирается к неофиту за то, что он неофит было просто глупо - то вот проблемы с дисциплиной имели совершенно другую природу. Когда Артем в первый раз "прокатил" занятие, на которое сам же активно до этого напрашивался, Кортес не оценила так называемой "шутки". А потом, для порядку, навела о новоявленном "шутнике" справки у мастеров-старожилов, и выяснила о парне много неприглядных деталей биографии. И хоть с порога выставить такого, с позволения сказать, "ученика" вон с мастер-класса она не могла, то тренировать его на своих занятиях точно не собиралась. И искренне сомневалась, что и другие мастера согласятся. Объявив о завершении мастер-класса, каталонка взяла небольшую паузу, на случай если кто-нибудь решит задать вопросы. Затем поблагодарила всех собравшихся за участие.

Мастер-класс закрыт.
